

Валиева Милеуша Закиевна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ GAL?M ("ВСЕЛЕННАЯ") В XVII-XVIII ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ СТАРОТАТАРСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ)

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности лексемы "gal?m" ("вселенная") и ее синонимы "d?nja" ("свет"), "?ihan" ("мир") в письменных источниках XVII-XVIII вв. старотатарского языка. Диахронические наблюдения за функционированием указанных языковых единиц в современном татарском языке показали, что данные лексемы, соответствующие понятию "галактика, космос, мир, земля", лишь испытав незначительное лексико-семантическое развитие, продолжают использоваться в современном татарском литературном языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

калува муза (гора с гаражом, где находилась техника сельского хозяйства: тракторы, комбайны); внешние признаки: *гьартай барг* (широкая лощина); антропонимы, зоонимы, ойконимы: *Шихая хъяб* (ущелье Шихая), *свацнация хларкI* (речка, в которой водятся выдры, сурки), *Къармахыла хларкI* (карамахинская река).

Список литературы

1. Багомедов М. Р. Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект. Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. 347 с.
2. Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. II. 156 с.
3. Полевой материал автора Вагизиевой Н. А. Махачкала, Буйнакск, Буйнакский район: с. Кадар, с. Чанкурбе, с. Карамахи, 2016.
4. Саидова П. А. Семантико-морфологическая характеристика микропонимов с. Чох // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991. Вып. 1. С. 5-19.
5. Темирбулатова С. М. Из хайдакской микропонимии // Дагестанская ономастика. Махачкала: Типография Дагестанского научного центра АН СССР, 1991. Вып. 1. С. 57-64.
6. Темирбулатова С. М. Рецензия на книгу М. Р. Багомедова «Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект». Махачкала, 2013 // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. Махачкала, 2014. С. 150-154.
7. Топоров В. Н. К проблеме классификации в топонимии // Исследования по структурной типологии. М., 1963. С. 226-231.

ON KADAR MICRO-TOPONYMY

Vagizieva Naida Arslankhanovna

G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
naida.vagizieva@mail.ru

The article is devoted to studying Kadar micro-toponyms of the Dargin region of the Republic of Dagestan. The paper provides numerous Kadar micro-toponyms representing the people's historical past, a valuable historical monument which forms the system of historical and cultural landmarks of the Kadar dialect bearers. The author proposes the classification of micro-toponyms according to word-formative and morphological types which allows identifying their structural elements.

Key words and phrases: the Kadar dialect; toponymy; word-formative and morphological type; non-derivative micro-toponym; derivative micro-toponym; compound micro-toponym.

УДК 800.81-112.2

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности лексемы «galät» («вселенная») и ее синонимы «dönja» («свет»), «žihan» («мир») в письменных источниках XVII-XVIII вв. старотатарского языка. Диакронические наблюдения за функционированием указанных языковых единиц в современном татарском языке показали, что данные лексемы, соответствующие понятию «галактика, космос, мир, земля», лишь испытывают незначительное лексико-семантическое развитие, продолжают использоваться в современном татарском литературном языке.

Ключевые слова и фразы: письменный памятник; старотатарский язык; литературный язык; лексика; понятие; синоним; лексико-семантический анализ.

Валиева Милеуша Закиевна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
mily21@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ GALÄM («ВСЕЛЕННАЯ») В XVII-XVIII ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ СТАРОТАТАРСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ)

В XVIII в., в особенности во второй половине, историко-политико-культурная обстановка в стране начинает меняться. Развертывается деятельность мечетей, медресе и светских учебных заведений. Издаются учебники и книги на арабском, персидском и тюркских языках. Именно в этот период происходит расширение связи со странами Востока, растет число тех, кто едет туда учиться, получать образование. Эти процессы оказали влияние и на литературу того периода. Потребности общества того времени определили цели, характер и атмосферу восприятия новых произведений, что повлияло и на отбор в них языковых средств [1, с. 118]. Таким образом, литературные источники XVIII в., с одной стороны, ориентированы на наше собственное наследие и фольклор, с другой стороны, развиваются, опираясь на классические восточные литературные памятники. Из широко распространенных образцов художественной литературы данного периода можно особо выделить следующие: поэзия Габди и Габдессалама, «Фаузен-наджат» Газизи, произведения Таджетдина Ялчигула, «Книгу Бадавам», «Гарызнаме» Батырши, саяхатнаме (произведения, описывающие путешествия), «Маджмугыл-хикаят», «Таварихе Болгария» Муслими, творчество Габдерахима Утыз Имяни и др.

Лексическое богатство, нашедшее отражение в этих письменных источниках, на сегодня изучено сравнительно мало. Можно сказать, что перечисленные выше письменные источники в некоторой степени изучены только литературоведами. Поэтому анализ особенностей языка письменных памятников, подробное исследование их словарного состава – одна из актуальных задач, стоящих сегодня перед языковедами.

Лексика татарского языка представляет собой один из языковых пластов, прошедших сложный путь развития. Изучение использования той или иной лексической единицы в письменных памятниках древности и средневековья дает возможность представить весь путь ее развития. Это, в свою очередь, способствует возможности выявления историко-семантических изменений, происходивших в тюрко-татарском языке на протяжении веков. В связи с этим мы поставили в данной статье цель: раскрыть особенности использования лексических единиц, выражающих понятие *galäm* («вселенная») в татарском языке.

Слово *galäm* («вселенная»), имеющее сигнификативный смысл, в «Арабско-татарско-русском словаре заимствований» приводится как арабская лексема [5, с. 76]. В «Толковом словаре татарского языка» это слово имеет пять смыслов:

«1. Все формы, составляющие единство материи: планеты, звезды и созвездия; космос; 2. Вся земля, природа, олицетворяющая все живое и неживое; весь мир; 3. Отдельная область действительности – определенная совокупность явлений или предметов либо среда психических переживаний человека; его мир; 4. Жизнь, образ жизни; состояние; 5. Много, слишком много (разг.)» [4, б. 257-258].

В татарском языке используются следующие синонимы данной единицы: *dönja* («свет»), *žihan* («мир»). Но в семантическом плане *žihan* («мир») (заимствованный из персидского языка) и *dönja* («свет») (арабского происхождения) выражают более узкий смысл, чем лексема *galäm* («вселенная»). Понятия, выражающие данные лексические единицы, главным образом соответствуют второму смыслу слова *galäm* («вселенная»), приведенному в «Толковом словаре татарского языка». Следовательно, если в татарском языке слово *galäm* («вселенная») подразумевает «земной шар, поднебесье, звезды, все живое», то слова *dönja* («свет») и *žihan* («мир») включают в себя все живое на земном шаре и жизнь.

Будет вернее сказать, что слово *galäm* («вселенная»), вошедшее в «Толковый словарь татарского языка» в смыслах «созвездия, космос», в письменных источниках XVII-XVIII вв. почти не встречается. В литературных памятниках слово *galäm* («вселенная») встречается преимущественно в собирательном смысле, но в то же время широко используется и в значениях «просторы вселенной, космос» и «человечество, все живое, земной шар»:

Ägär gänec galäm arzuñ bulsa, aña rähbär vä rähnätün bulaen [2, б. 505]. / Если твоя цель – богатство вселенной, то будешь указующим к нему путь, предводителем, хозяином.

Galämneñ qadimene isbat äjlämeš irde [3, б. 13]. / Древность вселенной уже доказана.

В следующем примере лексема *galäm* («вселенная») использована в смысле «земля, поверхность земли»: *Şul Bulgarni xärab äjlädi, xaligni ätrafe galämä taratdi* [Там же, б. 45]. / Болгарию уничтожил, разбросал народ по всей земле.

В «Таварихе Болгария» Муслими, в рассказах «Маджмугыл-хикаят» слово *galäm* («вселенная») используется вместе со словами *tätam*, *häm mäi* и в большинстве случаев, выражая понятие «вместе взятое, все, полностью», подразумевает следующий смысл: «вся вселенная, весь земной шар, все живое»:

Imdi belgel vä ağäh bul, männeñ bir xahärem bar, tätam galämdä andyjn žämilä juq turur, any känizäklek kә qabul qyl [2, б. 506]. / Знай и помни: у меня есть одна молодая родственница, во всей вселенной другой такой красивой нет, возьми ее в наложницы.

Tätam galämdä möräüvät vä jaxşylyq artyq turur [Там же, б. 521]. / Во всей вселенной человечность и добро будет лишним.

Häm mä galämdä bu näüğy säxa vä ževanmärtlek vä xäram vä möräüvätlek paqdamän irlär bar ikän [Там же]. / Оказывается, в этом мире есть и такие щедрые, милосердные, совестливые мужчины.

Но, как видно из отобранного фактического материала, в источниках, которые мы избрали объектом исследования, для выражения понятия «галәм» довольно широко используются такие единицы, как *dönja* («свет»), *žihan* («мир»). Данные лексемы, используемые в качестве синонимов лексемы *galäm* («вселенная»), в произведениях, как правило, встречаются в смыслах «земля, все живое и неживое в природе; весь мир». Поэтому с целью демонстрации лексического богатства татарского языка и его исторического развития мы анализируем особенности их использования. Например: *Vä žihan maiydin küñelim tuq turur* [Там же, б. 506]. / Не завидую богатству вселенной.

Лексема *žihan*, в отличие от слова *galäm*, используемого со словами *tätam* («все, полностью»), *häm mäi* («все, вместе взятое»), вступая в семантическую связь с персидским словом *hərguz*, подразумевающим также смысл «вместе взятое, все, полностью», выражает семантику «весь мир»: *Mäkkädä Äbu Kobäes tağyna beneb qij başunu jıjsälär, ul kemsägä härgiz žihanda et örmäjä, dişlämäjä* [3, б. 24]. / Если в Мекке на горе АбуКобаес принести барана в жертву, то во всем мире этого человека никогда не облает и не покусает собака.

Во многих случаях для выражения второго значения слова *galäm* («вселенная»), приведенного в «Толковом словаре татарского языка», широко используется и слово *dönja* («свет»). Но, как видно из фактического материала, данная лексическая единица выражает не только понятия «человечество, жизнь, земля», но, будет совершенно справедливо заметить, в какой-то степени и значение «человеческое общество»:

Bäs, şahzadä Nästry ğajarğa äjdi: aqça vä ževanmärtlek vä oluğ himmät vä jaxşylyq kem dönjada bar idi [2, б. 516]. / И сказал шахзаде христианину: «В этом мире были деньги, щедрость, большое усердие и благо».

Kiç žitä torğaç, üzenin öjgä alyb bardy, qyzny dönjada här nizinnät vä šäükät tämäm berlä töreb, üzinin täxtigä ultyrğyzyb irdi [Там же, б. 519]. / С наступлением вечера привел ее домой, передел во все прекрасное, что есть в мире, и посадил на свой трон.

В письменных памятниках XVII-XVIII вв. можно встретить слово арабского происхождения *mäskün* в значении «человеческое общество, место, где живут люди»: *Žämig robğy mäskünne üzlärinä tabiğ itdermäk häväsändä irdi* [3, б. 15]. / Он был озадачен целью подчинить себе все земли на земном шаре, где проживают люди.

Bizläriñ şahımyz Iskändärder, žämig robğy mäskünneñ hökeme anyñ äлиндäder [Там же, б. 16]. / Наш шах Искандер, в его руках власть над всеми землями, где живут люди на земном шаре.

Правда, слово *mäskün* в значении «человечество, общество» в современном татарском литературном языке не используется, а встречается лишь в письменных источниках.

Что интересно, лексемы *dönja* («свет»), *žihan* («мир»), вступая в тексте в семантическую связь с указательными местоимениями *bu* («тот»), *tege* («этот»), порой начинают выражать совсем другой смысл: *Mäni ul žihanda tabarsyn dib, padišahzadäne, Bälkyjs mahrujny väğyjd qylyb, nabud uldu* [2, б. 512]. / Сказав: «Найдешь меня на том свете», предупредил он красавицу Балкис и исчез.

Как видно из приведенных примеров, слово *žihan* («мир») выражает не только значения «человечество, все живое». Здесь подразумевается нереальная жизнь, связанная с религиозными и другими представлениями человека. В следующем примере слово *dönja* («свет») использовано в антонимическом отношении со словом «ахирет» («потусторонний мир»): *Ul dönja vä axirät padišahy ulyr, ady Möxämmäd ulur* [3, б. 17]. / Он падишах этого и потустороннего мира, и зовут его Мухаммад.

При использовании словоформы единица *дөнъя* / *дөнъялык* противопоставляется понятию «тот свет» в религиозном представлении человека: *Tämat dönjalyqta bir parça nany qalmady vä jalanğaçlyqdin xaliq arasığa kerä bilmäs irdi* [2, б. 518]. / Во всем мире не осталось ни куска хлеба, а потому, что был раздет, не мог появиться в народе.

Слова *dönja* («мир, свет») и *žihan* («мир»), вступая в семантическую связь с такими глаголами, как *kilü* («приходить»), *näkl kyly* («перенестись, поменять место»), участвуют в образовании фразеологизмов и выражают понятие «родиться, умереть». Например, в следующих примерах эти слова встречаются в смысле «туу, дөнъяга килү» («рождение, приход в мир»):

Ismäğyjl ğälähissäläm ul kün dönjaja kildi [3, б. 19]. / В этот день родился пророк Исмагил.

Adäm ğälähissäläm žoma kün dönjaja kildi vä žoma kün ožtaxqa kerdi vä žoma kün ožtaxdan çyqdi [Там же, б. 8]. / Пророк Адам родился в пятницу и в пятницу вошел в рай, в пятницу же оттуда вышел.

Daud ğälähissäläm vä Jaxja ğälähissäläm vä Iskändär ul kündä žihanä kildilär [Там же, б. 10]. / В этот день родились пророк Яхья и Искандер.

А для выражения понятий «дөнъя белән хушлашу, дөнъядан китү, үлү» («прощание с жизнью, умирание») авторы использовали фразеологизмы *dönjadan ütti* («покинуть мир»), *dönjadin näkl kyly* («уйти из жизни»): *Vä ul kün dönjadin ütti* [Там же, б. 9]. / В этот день он ушел из жизни.

Padišahzadä balin ğam vä bästär ğossada jatyb, döjadin näkl kyldi [2, б. 512]. / Падишахзаде, находясь на печальном одре, ушел из жизни.

Таким образом, в письменных памятниках XVII-XVIII вв. наблюдается широкое использование слов *galäm* («вселенная»), *žihan* («мир»), *dönja* («свет»). Например, лексема *žihan* («мир») в союзе со словом *žan* («душа») участвует в образовании ласкового обращения: *I žanym, vaj žanym, küzim jaruğu vä Padišahlar yruğu, säniñ jegetlik vaqytın, xış vaqytlyq çagun, vaquty xaz irmäs* [Там же, б. 513]. / О душа моя, мир моей души, свет очей моих и представитель рода падишахов, это твоя юность, время веселья, не совершай хадж.

Исходя их фактического материала, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что лексемы *žihan* («мир»), *dönja* («свет») и являются синонимами, по сравнению со словом *galäm* («вселенная») в семантическом плане они встречаются в более узком смысле. Правда, в отдельных случаях в тексте их можно рассматривать как один из семантических вариантов понятия «жәмгыять» («общество»). Широту семантики слова *galäm* («вселенная») можно подтвердить следующими примерами:

Sanıgy galämniñ ğažäb sängäteni kürib, täğäžib ideb, bu ajiñ adyny Žömadiäl-äüväl didelär [3, б. 12]. / Увидев того, кто создал вселенную, восхитившись удивительным искусством Аллаха, этот месяц назвали Джамадиль-аувал.

Aña Xodavändäi galäm bir uğyl birib irdi, ğažäib ziräk vä ğaqyjl vä kamil [2, б. 505]. / Хозяин вселенной // Аллах ниспослал ему удивительно находчивого, умного и совершенного сына.

Как видно из приведенных предложений, возвеличивая Аллаха, его называют *galämne bar itüçe, galäm hüžasy* («создателем вселенной, хозяином вселенной»). В составе данного словосочетания слово *galäm* использовано в очень широком значении. В этом случае под этим словом подразумеваются космос, планеты, земля, человечество, все живое, природа, общество и др. Правда, данные фразеологизмы, образованные с участием лексемы *galäm* («вселенная»), сегодня в языке не используются, в результате исторического развития семантики слов они выпали из употребления.

Резюмируя, можно сделать следующий вывод. Диахронические наблюдения дают основания утверждать, что семантика слов *galäm* («вселенная»), *žihan* («мир»), *dönja* («свет») в отдельных случаях и пересекается, но, как видно из исследованного нами фактического материала, каждое из них обладает свойственной только ему смысловой особенностью, имеет возможность создания многочисленных лексико-семантических вариантов и выражения смысловой разновидности. Несмотря на утрату таких фразеологизмов, как *dönjadin näkl kyly* («уйти из жизни»), *žan žihanym* («душа моей вселенной»), *sanıgy ğäläm* («создатель вселенной»), сегодня лексемы *galäm* («вселенная»), *žihan* («мир»), *dönja* («свет»), соответствующие понятию «галактика, космос, земной шар, мир, земля», остались практически неизменными и, лишь испытав незначительное лексико-семантическое развитие, продолжают использоваться в современном татарском литературном языке.

Список литературы

1. Мирхаев Р. Ф., Миннуллин Б. К. Старотатарский литературный язык в конце XIX – начале XX века: функционально-стилистические особенности употребления деепричастия на *-ын (-ур)* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65). Ч. 2. С. 118-120.
2. Мажмугыл-хикэят // Борынгы татар әдәбияты. Казан: Тат. кит. нәшр., 1963. Б. 503-526.
3. Мөслими. Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. 101 б.
4. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1977. Т. 1. 475 б.
5. Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Казань: Тат. кн. изд-во, 1965. 853 с.

THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF THE LEXEME GALĀM (“UNIVERSE”) IN THE XVII-XVIII CENTURIES (BY THE MATERIAL OF THE OLD TATAR WRITTEN MONUMENTS)

Valieva Mileusha Zakievna, Ph. D. in Philology

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences

mily21@mail.ru

The article deals with lexical-semantic features of the lexeme “galām” (“universe”) and its synonyms “dönja” (“light”), “žihan” (“peace”) in the written sources of the XVII-XVIII century of the Old Tatar language. Diachronic observations of the functioning of these linguistic units in the modern Tatar language show that these lexemes corresponding to the notion of “galaxy, space, world, earth”, having experienced only minor lexico-semantic development, continue to be used in the modern Tatar literary language.

Key words and phrases: written monument; Old Tatar language; literary language; vocabulary; notion; synonym; lexical and semantic analysis.

УДК 81’33

Статья посвящена важному методическому вопросу, касающемуся рассмотрению статуса категории глагольного вида в русском языке в процессе преподавания тем, связанных с русским глагольным видом, студентам филологических специальностей. Традиционно вид изучается как грамматическая (если точнее, даже как морфологическая) категория в рамках курса морфологии современного русского языка. В статье рассматриваются разные подходы к трактовке статуса глагольного вида, анализируется существующая учебная и учебно-методическая литература и даются методические рекомендации.

Ключевые слова и фразы: аспектология; лингводидактика; категория вида; аспект; семантика; лексикология; синтаксис; словообразование; морфология; синтаксис; грамматическая категория.

Горобец Елена Анатольевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
elena_gorobets@mail.ru

СТАТУС РУССКОГО ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Исследование одобрено Министерством образования и науки Республики Татарстан.

Одной из основных проблем аспектологии на сегодняшний день является проблема трактовки природы категории вида. Хотя активные исследования в этом направлении начались еще в середине XX века, вопрос до сих пор остается актуальным ввиду обилия подходов и разных позиций современных аспектологических школ. В настоящее время существуют пять точек зрения относительно данной проблемы: словоизменяемая категория, классифицирующая категория, категория смешанного типа, промежуточная категория, деривационная категория (подробнее с содержанием этих точек зрения можно ознакомиться в статье Е. А. Горобец [5]).

В традиционном курсе современного русского языка, читаемом студентам филологических специальностей, невзирая на обилие аспектологических теорий, темы, связанные с категорией глагольного вида, традиционно изучаются в рамках морфологии. Вид рассматривается как грамматическая категория, однако он является наиболее описанным с морфологических, а не с синтаксических позиций, а в курсе лексикологии и словообразования традиционно не упоминается вовсе.

Вопрос о том, является ли вид именно грамматической (а тем более – только морфологической) категорией, не всеми учеными решается однозначно, и связано это с различной трактовкой природы вида. С нашей точки зрения, в ходе изучения категории глагольного вида студенты должны знакомиться с этой информацией и подвергать ее анализу.

По мнению И. Г. Милославского, если принять в качестве критерия морфологической категории противопоставление флексий, то вид не подходит под данное определение, т.к. выразителями являются